

Филипп (Рябых), игумен, Понкин И.В., Понкина А.И. О признании исключительной компетенции религиозных организаций по установлению их внутренней структуры и внутренних норм отношений как одной из гарантий свободы вероисповедания в демократическом государстве // Нравственные императивы в праве. – 2012. – № 3. – С. 11–32.

Соображения по делу «Профсоюз “Добрый пастырь” против Румынии» (жалоба № 2330/09), рассматриваемому в Большой палате Европейского суда по правам человека

Краткое описание дела

Группа из 35 религиозных священнослужителей и мирян, находившихся в служебных отношениях с митрополией Олтении (регион Румынии) Румынской Православной Церкви, предприняла 4 апреля 2008 г. попытку создать профсоюз «Добрый пастырь». 22 мая 2008 г. суд первой инстанции города Крайова разрешил государственную регистрацию профсоюза. Архиепископия Крайова Румынской Православной Церкви обжаловала принятое решение в вышестоящем суде, ссылаясь на то, что на создание данного профсоюза не было согласия правящего епископа, а потому противоречит уставу Румынской Православной Церкви, зарегистрированному в органах власти. Окончательное решение суда департамента Долж, вынесенное 11 июля 2008 г. в пользу истца (архиепископии) и аннулировавшее государственную регистрацию профсоюза, устранило правовые дефекты и ошибки решения, вынесенного судом города Крайова. После этого инициативная группа по созданию профсоюза подала жалобу в ЕСПЧ, которая была зарегистрирована за № 2330/09.

Введение

1. Полагаем, что содержание материалов рассматриваемого Большой палатой Европейского суда по правам человека (далее – Суд, ЕСПЧ) дела «Профсоюз “Добрый пастырь” против Румынии» (жалоба № 2330/09) позволяет обозначить комплекс принципиальных правовых и этических вопросов, исследование которых потребует при вынесении решения Большой палатой ЕСПЧ. С нашей точки зрения, необходимо принять во внимание существенную специфику иерархических служебных отношений в религиозных организациях и исключительную компетенцию религиозных организаций по установлению их внутренней структуры и внутренних норм отношений как одной из гарантий свободы вероисповедания в демократическом государстве, защищаемой статьей 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). Указанная специфика и полномочия религиозных объединений неоднократно ранее признавались Европейским судом по правам человека в его решениях в качестве неотъемлемого элемента автономности религиозных объединений.

I. Защита исключительной компетенции религиозных организаций по установлению их внутренней структуры и внутренних норм отношений с точки зрения законодательства Румынии

2. Согласно Уставу профсоюза «Добрый пастырь», целью его деятельности были заявлены *«представительство и защита прав, защита профессиональных, экономических, социальных и культурных интересов клириков и мирян – членов профсоюза в их взаимоотношениях с иерархией Церкви и Министерством культуры и культов [Румынии]»*. Из указанного положения Устава профсоюза с учётом законодательства Румынии о профсоюзах следует, что целью создания указанного профсоюза, по существу, является создание внешних механизмов давления на внутренние отношения Румынской Православной Церкви, являющиеся сферой её исключительной компетенции, поскольку профсоюз, по смыслу Закона Румынии «О профсоюзах» от 2003 года (действовавшего на период предполагаемого заявителем нарушения)¹, наделен обширным кругом полномочий, позволяющих воздействовать на руководство организации, служащими (работниками) которой являются члены профсоюза, то есть, в данном случае – на руководящие органы Румынской Православной Церкви. Это несовместимо с правовым статусом и спецификой религиозного объединения, тем более являющейся иерархически структурированной религиозной организацией, и нарушает гарантированную статьей 9 Конвенции свободу вероисповедания.

3. Согласно статье 27 Закона Румынии «О профсоюзах», профсоюзы для реализации уставных целей вправе организовывать такие публичные мероприятия, как *«протесты, митинги, демонстрации и забастовки»*. Соответственно, в Уставе профсоюза была в числе уставных задач закреплена формулировка: *«использовать петицию, демонстрацию и забастовку»* (подпункт «j» пункта 3.2). Но такие действия совершенно неприемлемы и недопустимы в религиозных организациях в силу их специфики, определяемой в данном случае, прежде всего, особой чувствительностью религиозно-служебной деятельности к такого рода действиям, способным негативно воздействовать на религиозные чувства и человеческое достоинство верующих религиозной организации. Более того, регистрация профсоюза создавала бы признаваемую и защищаемую государством параллельную систему воздействия на Румынскую Православную Церковь, поскольку Устав профсоюза предусматривал *«присутствие и представительство профсоюза на всех уровнях и всех этапах церковных решений»* (подпункт «i» пункта 2 статьи 3), а также и на рабочем заседании Священного Синода (подпункт «§» пункта 2 статьи 3). Невозможно обосновать такое стремление «перехватывать» управление внутри Румынской Православной Церкви никакими правами, свободами и законными интересами верующих.

4. Согласно пункту 2 статьи 28 Закона Румынии «О профсоюзах», при осуществлении своих полномочий, предусмотренных пунктом 1 этой статьи, *«профсоюзы имеют право принимать любые меры, предусмотренные законом, в том числе вправе возбуждать судебные иски от имени своих членов, без*

¹ *Legea sindicatelor № 54/2003 // Monitorul Oficial, Partea I. – 5 februarie 2003. – № 73. <http://www.dreptonline.ro/legislatie/legea_sindicatelor.php>. В настоящее время действует Закон Румынии о социальном диалоге № 62/2011, содержащий правовые нормы, аналогичные нормам названного Закона от 2003 года (Legea dialogului social № 62/2011 // Monitorul Oficial, Partea I. – 10 mai 2011. – № 322. <http://www.dreptonline.ro/legislatie/legea_dialogului_social_62_2011.php>).*

необходимости отдельного уполномочивания заинтересованными лицами». Тем самым, в случае создания указанного профсоюза, учитывая положения его Устава, помимо системы внутриорганизационного религиозного суда, где религиозные служители и миряне могут разрешать свои конфликты и споры, притом что еще имеются органы государственной судебной власти, так же уполномоченные осуществлять защиту прав и законных интересов указанных лиц, создаётся еще одна организация, контролирующая деятельность религиозного объединения.

Но специфика религиозной организации такова, что для подачи судебных исков её членами против церковного руководства принципиально требуется персональное волеизъявление религиозных служителей и мирян на осуществление таких действий. И такие судебные тяжбы, в силу специфики религиозной организации, фактически всегда затрагивают права и законные интересы существенно более широкого круга лиц, чем лицо или группа лиц, которые обращаются в суд с исками к руководству религиозной организации. По существу, каждый такой иск затрагивает законные интересы всех верующих этой религиозной организации. Отказ в предоставлении учредителям указанного профсоюза в возможности подачи таких исков является учетом мнения и законных интересов большинства и отвечает ранее сформулированным при рассмотрении других дел правовым позициям Европейского суда по правам человека, согласно которым **необходим баланс, при котором меньшинству гарантируются справедливость и должное обращение, но не нарушаются и интересы большинства** (§ 90 постановления ЕСПЧ от 17.02.2004 по делу «Горзелик и другие против Польши»²; и др.).

II. Применение принципа автономности религиозных организаций и принципа недопустимости вмешательства государства во внутренние дела религиозных организаций.

5. Европейский суд по правам человека за длительный период своей правоприменительной деятельности выработал целый ряд принципов, на основе которых он толкует нормы Конвенции, в том числе статьи 9, и вырабатывает свои правовые позиции, позволяющие уяснить содержание и особенности указанных прав и свобод. В результате накопленная прецедентная практика Суда даёт возможность вполне определенно и адекватно представить правовой смысл и интерпретацию положений статьи 9 Конвенции о свободе вероисповедания, а также принципа автономности религиозных организаций и недопустимости вмешательства государства во внутренние дела религиозных организаций. Суд неоднократно подчеркивал преемственность своих интерпретационных позиций в отношении являющихся следствиями статьи 9 Конвенции принципа автономности религиозных объединений и принципа запрета вмешательства государства во внутренние дела религиозных объединений. Эти принципы

² Affaire «Gorzelik et autres c. Pologne» (Requête № 44158/98), 17.02.2004 / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-66194>>.

являются производными от принципа разделения религиозных объединений и государства.

6. К числу внутренних дел (вопросов), самостоятельно определяемых религиозными объединениями, на которые распространяются их автономность и полная самостоятельность, относятся установление ими нормативных и структурно-функциональных особенностей иерархических отношений в религиозных объединениях, к числу которых относятся следующие (не исчерпывающий перечень):

– самостоятельное установление особой собственной организационно-иерархической (институциональной) структуры и соответствующих ей специфических для данного религиозного объединения особенностей системы служебных иерархических отношений внутри религиозной организации, включая основы иерархических взаимоотношений соподчиненности внутри организации, а также внутренние правила деятельности лиц, находящихся в трудовых (служебных) отношениях с этой религиозной организацией, в том числе принимаемых на работу по контракту;

– автономность, полная самостоятельность религиозных объединений в определении и закреплении (посредством саморегулирования) корпуса (системы) канонических регламентирующих норм (*lex canonica*, церковное право) – иной, помимо правовой, системы нормативной регламентации отношений и поведения членов, участников и нанимаемых по контракту работников религиозного объединения. Сказанное предусматривает добровольное принятие этими лицами обязательства соблюдать указанные канонические регламентирующие нормы (правила);

– самостоятельное установление и контроль соблюдения собственных квалификационных, дисциплинарных и иных требований к претендентам на замещение внутриорганизационных должностей, связанных с исполнением священнических обязанностей, обязанностей по религиозному служению, отправлению религиозных обрядов и церемоний, обязанностей по участию в деятельности внутриорганизационных канонических религиозных судов и по организации и реализации религиозного образования, иной деятельности, связанной с административными, священническими или преподавательскими функциями в таких организациях, и, соответственно, указанных требований к лицам, замещающим такие должности. В числе таких требований – требование религиозной комплиментарности и лояльности, то есть требование к исповеданию и определенному проявлению (манифестации) претендентом/работником корреспондирующим вероучению религиозной организации религиозных убеждений, и ко взятию им на себя обязательства отказаться от проявления существенно расходящихся с вероучением этого религиозного объединения убеждений;

– самостоятельное создание и обеспечение деятельности внутриорганизационных канонических религиозных судов и определение круга вопросов их канонической компетенции и процессуальных норм их деятельности (при условии, что такие религиозные суды не подменяют собой государственных (светских) судов и не вторгаются в вопросы их юрисдикции). К полномочиям

таких судов относится и разрешение споров по поводу указанных выше служебных иерархических отношений.

7. Практически во всех конституциях европейских государств в той или иной форме закреплён принцип разделения религиозных объединений и государства и детерминированные этим принципом нормы об автономности, полной самостоятельности религиозных объединений, которые являются элементами системы правовых гарантий свободы вероисповедания. Прямыми следствиями являются закрепляемые нормы о признании, уважении и правовых гарантиях государством самостоятельности внутренней самоорганизации религиозных организаций. На этих конституционных и законодательных гарантиях, являющихся фундаментальными основами, основывается право религиозных организаций самостоятельно определять и поддерживать более частные детальные внутренние правила выстраивания иерархических отношений соподчиненности между священнослужителями, подчиненности их церковным установлениям и церковному руководству, а также правила поведения её членов, обязательства по соблюдению которых принимаются ими добровольно, включая пределы свободы самовыражения, свободы слова и иных свобод (в частности свободы объединения) в контексте канонической самоорганизации религиозной организации. Эти правовые гарантии являются по своему существу специальными нормами, обеспечивающими в сфере религиозных отношений осуществление гарантий фундаментальных прав и свобод, закреплённых Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

8. Светское государство, действуя в рамках своей компетенции, не вправе произвольно вмешиваться, вторгаться в исключительно внутрирелигиозные (канонические) вопросы, не относящиеся к компетенции государства. В силу принципа автономности религиозных объединений и корреспондирующего ему запрета вмешательства государства во внутренние дела религиозных объединений, государство обязано признавать и уважать³ непротиворечащие конституционным нормам исключительные правомочия религиозных организаций и гарантировать возможности самостоятельного, полностью дискреционного восприятия, определения и решения религиозными организациями указанных вопросов.

9. Попытки иной интерпретации фундаментальных основ светскости государства и норм об автономности религиозных объединений, их разделении с государством идеологизируют и искажают содержание принципа автономности религиозных объединений, ведут в результате к искажению понимания светскости государства, к её выхолащиванию, к превращению государства из светского в идеократическое, когда оно вмешивается в относящиеся к исключительной компетенции религиозных организаций вопросы их внутреннего

³ Рассматривая понятие «уважать» – в значении, отраженном в § 37 Постановления ЕСПЧ по делу «Кэмпбэлл и Козэнс против Соединенного Королевства» от 25.02.1982 (Case of «Campbell and Cosans v. The United Kingdom», 25.02.1982 (Application № 7511/76; 7743/76) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-57455>>).

устройства и деятельности, искажая тем самым саму концепцию прав человека, в которой свобода вероисповедания имеет важнейшее значение.

10. Свобода вероисповедания становится коллективной свободой не в силу механического сложения (суммирования) одиночных выражений свободы вероисповедания и не вследствие образования большой по численности группы лиц для разовой реализации этой свободы, а в силу организованного (в том числе иерархически выстроенного) и постоянного функционирования обладающего существенными особенностями и уникальной спецификой объединения верующих людей для систематического совместного исповедания религии, совершения религиозных обрядов и совместной организации религиозной жизни, как это понимается согласно соответствующим каноническим установлениям. Содержание и природа указанной коллективной религиозной свободы, осуществляемой посредством деятельности религиозных объединений, определяются именно свободой от какого-либо диктата и от какого-либо вмешательства государства и других субъектов, а также возможностью религиозных организаций самостоятельно и свободно определять вопросы своей компетенции.

11. Важнейшими правовыми позициями Европейского суда по правам человека и Европейской комиссии по правам человека по этому вопросу, имеющими существенное значение для рассмотрения дела «Профсоюз “Добрый пастырь” против Румынии» (жалоба № 2330/09), являются следующие:

– религиозные объединения традиционно и повсеместно существуют в форме организованных структур, и в отношении вопроса организации этих объединений статья 9 Конвенции должна толковаться в свете статьи 11 Конвенции, которая защищает жизнь объединения от неоправданного вмешательства со стороны государства (§41 постановления ЕСПЧ от 03.02.2011 по делу «Зибенхар против Германии»⁴; § 62 постановления ЕСПЧ от 26.10.2000 по делу «Хасан и Чауш против Болгарии»⁵; § 58 постановления ЕСПЧ от 23.09.2010 по делу «Шют против Германии»⁶; пункт «с» § 80 постановления ЕСПЧ от 15.09.2009 по делу «Миролюбов и другие против Латвии»⁷);

– свобода религии, гарантированная Конвенцией, предполагает, что религиозному объединению будет предоставлена возможность действовать свободно от произвольного вмешательства со стороны государства (§§ 62 и 78

⁴ Affaire «Siebenhaar c. Allemagne» (Requête № 18136/02), 03.02.2011 (Définitif – 20.06.2011) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-103236>>.

⁵ Affaire «Hassan et Tchaouch c. Bulgarie» (Requête № 30985/96), 26.10.2000 / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-63472>>.

⁶ Affaire «Schüth c. Allemagne» (Requête № 1620/03), 23.09.2010 (Définitif – 23.12.2010) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-100468>>.

⁷ Affaire «Miroļubovs et autres c. Lettonie» (Requête № 798/05), 15.09.2009 (Définitif – 15.12.2009) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-93983>>.

постановления ЕСПЧ от 26.10.2000 по делу «Хасан и Чауш против Болгарии»⁸; пункт «с» § 80 постановления ЕСПЧ от 15.09.2009 по делу «Миролюбов и другие против Латвии»⁹);

– **автономия религиозных объединений является неотъемлемой частью плюрализма в демократическом обществе, находится в самом центре защиты, предоставляемой статьей 9 Конвенции, и должна признаваться государством** (§ 41 постановления ЕСПЧ от 03.02.2011 по делу «Зибенхар против Германии»¹⁰; § 62 постановления ЕСПЧ от 26.10.2000 по делу «Хасан и Чауш против Болгарии»¹¹; § 58 постановления ЕСПЧ от 23.09.2010 по делу «Шют против Германии»¹²; пункт «d» § 80 постановления ЕСПЧ от 15.09.2009 по делу «Миролюбов и другие против Латвии»¹³).

Более того, в решении от 06.12.2011 по делу «Андреас Баудлер против Германии»¹⁴ ЕСПЧ совершенно определенно признал, что существует определенный круг вопросов взаимоотношений внутри религиозного объединения, который регулируется исключительно нормами *lex canonica*, в том числе – служебные отношения в религиозных организациях.

12. Следовательно, государство при разрешении спора о том, может ли государство признать законным создание фактически параллельной структуры внешнего контроля, вмешательства и воздействия (в данном случае – «профсоюза» «Добрый пастырь») на религиозную организацию (в данном случае – Румынскую Православную Церковь) или нет, должно ориентироваться исключительно на обеспечение конституционных гарантий автономности и самостоятельности религиозных объединений, включающих право религиозных объединений самостоятельно решать вопросы, относящиеся к их исключительной компетенции. Гарантированная статьей 9 Конвенции автономность религиозной организации, понимаемая в смысле вышеприведенных правовых позиций ЕСПЧ,

⁸ Affaire «Hassan et Tchaouch c. Bulgarie» (Requête № 30985/96), 26.10.2000 / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-63472>>.

⁹ Affaire «Miroļubovs et autres c. Lettonie» (Requête № 798/05), 15.09.2009 (Définitif – 15.12.2009) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-93983>>.

¹⁰ Affaire «Siebenhaar c. Allemagne» (Requête № 18136/02), 03.02.2011 (Définitif – 20.06.2011) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-103236>>.

¹¹ Affaire «Hassan et Tchaouch c. Bulgarie» (Requête № 30985/96), 26.10.2000 / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-63472>>.

¹² Affaire «Schüth c. Allemagne» (Requête № 1620/03), 23.09.2010 (Définitif – 23.12.2010) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-100468>>.

¹³ Affaire «Miroļubovs et autres c. Lettonie» (Requête № 798/05), 15.09.2009 (Définitif – 15.12.2009) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-93983>>.

¹⁴ Affaire «Andreas Baudler contre l'Allemagne» (Requête № 38254/04), 06.12.2011 / Décision de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-108022>>.

не допускает вмешательства государства, в том числе в виде легитимации (посредством государственной регистрации) создания и деятельности организаций, стремящихся вмешиваться в деятельность религиозных организаций, таких как «профсоюз» «Добрый пастырь», намеренного, вопреки внутренним установлениям Румынской Православной Церкви, вмешиваться в вопросы ее исключительных полномочий.

13. Если определенные нормы *lex canonica* религиозной организации не допускают вмешательства в ее внутренние дела со стороны неканонических (то есть не предусмотренных *lex canonica*) структур (имея в виду – помимо предусмотренных Конституцией и законодательством структур, осуществляющих правомерный государственный надзор и контроль), то государство, в силу его светскости, не вправе не только вмешиваться в эти вопросы, но даже оценивать эти нормы *lex canonica* и брать на себя полномочия принимать решения по этому вопросу. Принцип разделения государства и религиозных объединений и корреспондирующая этому гарантия автономности религиозных объединений однозначно определяют незаконность таких оценок и разбирательств. Тем более, что согласно позиции, отраженной в пункте «g» § 80 постановления от 15.09.2009 по делу «Миролюбов и другие против Латвии»¹⁵, ЕСПЧ признает, что для верующих религиозной организации установленные в ней религиозные правила рассматриваются ими как имеющие существенное религиозное значение для них и как связанные с их религиозными убеждениями.

14. Этот подход находит подтверждение в позициях ЕСПЧ, в частности, постулирующих, что, **за исключением лишь исключительных случаев, гарантированная Конвенцией свобода религии исключает какую-либо свободу действий со стороны государства по оценке легитимности религиозных убеждений или средств выражения таковой** (§ 62 и 78 постановления ЕСПЧ от 26.10.2000 по делу «Хасан и Чауш против Болгарии»¹⁶; § 58 постановления ЕСПЧ от 23.09.2010 по делу «Шют против Германии»¹⁷; пункт «f» § 80 постановления ЕСПЧ от 15.09.2009 по делу «Миролюбов и другие против Латвии»¹⁸) и что **плюрализм, являющийся одним из важных признаков истинно демократического общества, в том числе основывается на признании и уважении религиозных верований, и должны быть созданы необходимые условия, позволяющие осуществлять их выражение,**

¹⁵ Affaire «Miroļubovs et autres c. Lettonie» (Requête № 798/05), 15.09.2009 (Définitif – 15.12.2009) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-93983>>.

¹⁶ Affaire «Hassan et Tchaouch c. Bulgarie» (Requête № 30985/96), 26.10.2000 / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-63472>>.

¹⁷ Affaire «Schüth c. Allemagne» (Requête № 1620/03), 23.09.2010 (Définitif – 23.12.2010) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-100468>>.

¹⁸ Affaire «Miroļubovs et autres c. Lettonie» (Requête № 798/05), 15.09.2009 (Définitif – 15.12.2009) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-93983>>.

сохранение и развитие (§ 92 постановления ЕСПЧ от 17.02.2004 по делу «Горжелик и другие против Польши»¹⁹).

15. В силу сказанного, к компетенции Европейского суда по правам человека не может относиться оценка легитимности внутренних установлений Румынской Православной Церкви о запрете вмешательства в её внутренние дела (вопросы исключительного ведения) со стороны каких-либо неканонических (то есть не предусмотренных *lex canonica*) структур и её установлений, направленных на предотвращение такого вмешательства и правомерное противодействие ему. Этот аргумент детерминирует обоснованность отказа Европейским судом по правам в удовлетворении жалобы № 2330/09.

III. Непротиворечие Конвенции внутренним требованиям религиозных организаций о религиозной комплиментарности и лояльности лиц, находящихся в служебных отношениях с религиозной организацией

16. В основу трудовых (точнее – служебных) отношений религиозных служащих в религиозных организациях заложен принцип повышенного обязательства лояльности, детерминированного особой природой и содержанием их деятельности в качестве священнослужителей и особым значением места, в котором они осуществляют такую деятельность (здание культового назначения, религиозная организация).

17. Нормы *lex canonica* (церковного права) не имеют общеобязательной для всех граждан юридической силы, однако обладают определенной нормативной силой и являются обязательными для соблюдения или исполнения участниками религиозных отношений (в рамках соответствующей религиозной организации) под угрозой наступления в отношении них неблагоприятных последствий и применения в отношении них санкций в рамках системы общественных отношений, урегулированных внутренними установлениями *lex canonica*. Претерпевание этих санкций обязательно и обоснованно в силу взятых добровольно указанными участниками на себя соответствующих обязательств при вхождении в сферу отношений, регулируемых *lex canonica*. Иначе говоря, верующие обязаны подчиняться нормам *lex canonica* (церковного права) в силу того, что сами добровольно приняли на себя такие обязательства, присоединившись к Румынской Православной Церкви (став её членами). Они вольны не подчиниться этим нормам, но тем самым они вызовут соответствующие последствия, в зависимости от нарушенной ими нормы вплоть до исключения их из этой религиозной организации и связанной с ней религиозной деятельности. Заявители (учредители профсоюза), обладавшие статусом священнослужителя, не могли этого не знать, они имели возможность и должны были знать об указанной выше особой специфике.

18. Суд неоднократно в своей практике выражал позицию о правомерности установления религиозной организацией требования религиозной

¹⁹ Affaire «Gorzelik et autres c. Pologne» (Requête № 44158/98), 17.02.2004 / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-66194>>.

комплиментарности и лояльности лиц, находящихся в служебных отношениях с религиозной организацией или претендующими на вступление в таковые, то есть требования к исповеданию и определенной манифестации указанными лицами корреспондирующих вероучению религиозной организации религиозных убеждений, ко взятию претендентом/работником на себя обязательства отказаться от манифестации существенных расходящихся с вероучением этого религиозного объединения убеждений.

19. Важнейшими правовыми позициями Европейского суда по правам человека и Европейской комиссии по правам человека по этому вопросу, имеющими существенное значение для рассмотрения дела «Профсоюз “Добрый пастырь” против Румынии» (жалоба № 2330/09), являются следующие:

– **Конвенция не закрепляет право на разногласия в религиозном объединении, достаточно лишь наличия условий для свободного выхода инакомыслящих из религиозного объединения;** (пункт «d» § 80 постановления от 15.09.2009 по делу «Миролюбов и другие против Латвии»²⁰; § 141 Постановления ЕСПЧ от 22.01.2009 по делу «Священный Синод Болгарской Православной Церкви (митрополит Иннокентий) и другие против Болгарии»²¹; третий с конца абзац пункта 2 раздела «Право» определения Европейской комиссии по правам человека от 12.10.1994 относительно приемлемости жалобы по делу «Брор Спитц и другие против Швеции»²²);

– **религиозные организации в пределах их юрисдикции не обязаны гарантировать религиозную свободу своих членов и религиозных служителей, а государство не обязано к этому принуждать религиозные организации** (седьмой абзац § 1 раздела «Право» определения Европейской комиссии по правам человека относительно приемлемости жалобы по делу «Ян Оке Карлссон против Швеции» от 08.09.1988²³; девятый абзац § 2 раздела «Право» определения Европейской комиссии по правам человека от 12.10.1994 относительно приемлемости жалобы по делу «Брор Спитц и другие против Швеции»²⁴; третий и четвертый абзацы § 1 раздела «Право» определения

²⁰ Affaire «Miroļubovs et autres c. Lettonie» (Requête № 798/05), 15.09.2009 (Définitif – 15.12.2009) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-93983>>.

²¹ Case of «Holy Synod of the Bulgarian Orthodox Church (Metropolitan Inokentiy) and others v. Bulgaria», 22.01.2009 (Applications №№ 412/03 and 35677/04) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-90788>>.

²² As to the admissibility of Application № 20402/92 by Bror Spetz and others against Sweden, 12.10.1994 / European Commission of Human Rights (Second Chamber) // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-1957>>.

²³ As to the admissibility of Application № 12356/86 by Jan Åke Karlsson against Sweden, 08.09.1988 / The European Commission of Human Rights // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-249>>.

²⁴ As to the admissibility of Application № 20402/92 by Bror Spetz and others against Sweden, 12.10.1994 / European Commission of Human Rights (Second Chamber) // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-1957>>.

Европейской комиссии по правам человека от 08.03.1976 относительно приемлемости жалобы по делу «X. против Дании»²⁵);

– **свобода религии не обуславливает для религиозного служителя правовой возможности распространять религиозные концепции, отличные от вероучения религиозной организации, где он осуществляет свое служение или к которой относится** (седьмой абзац § 1 раздела «Право» определения Европейской комиссии по правам человека относительно приемлемости жалобы по делу «Ян Оке Карлссон против Швеции» от 08.09.1988²⁶);

– **если требования, предъявляемые к религиозному служителю религиозной организацией, где он осуществляет свое служение или к которой относится, вступают в конфликт с убеждениями этого лица, он должен иметь возможность покинуть свою должность (место служения), и этим он может реализовать свою свободу убеждений** (восьмой абзац § 1 раздела «Право» определения Европейской комиссии по правам человека относительно приемлемости жалобы по делу «Ян Оке Карлссон против Швеции» от 08.09.1988²⁷; пятый абзац раздела «Право» определения Европейской комиссии по правам человека от 17.05.1995 относительно приемлемости жалобы по делу «Пол Уильямсон против Соединенного Королевства»²⁸; третий и четвертый абзацы § 1 раздела «Право» определения Европейской комиссии по правам человека от 08.03.1976 относительно приемлемости жалобы по делу «X. против Дании»²⁹);

– **предъявление требования к религиозным работникам и взятие ими на себя обязательства религиозной лояльности приемлемо и допустимо в религиозной организации постольку, поскольку такие требования и обязательства предназначены для сохранения доверия к этой религиозной организации** (§ 46 постановления ЕСПЧ от 03.02.2011 по делу «Зибенхар против Германии»³⁰; § 69 постановления от 23.09.2010 по делу «Шют против

²⁵ As to the admissibility of Application № 7374/76 by X. v. Denmark, 08.03.1976 / The European Commission of Human Rights // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-74834>>.

²⁶ As to the admissibility of Application № 12356/86 by Jan Åke Karlsson against Sweden, 08.09.1988 / The European Commission of Human Rights // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-249>>.

²⁷ As to the admissibility of Application № 12356/86 by Jan Åke Karlsson against Sweden, 08.09.1988 / The European Commission of Human Rights // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-249>>.

²⁸ As to the admissibility of Application № 27008/95 by Paul Williamson against the United Kingdom, 17.05.1995 / European Commission of Human Rights (First Chamber) // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-2195>>.

²⁹ As to the admissibility of Application № 7374/76 by X. v. Denmark, 08.03.1976 / The European Commission of Human Rights // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-74834>>.

³⁰ Affaire «Siebenhaar c. Allemagne» (Requête № 18136/02), 03.02.2011 (Définitif – 20.06.2011) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-103236>>.

Германии»³¹; § 51 постановления от 23.09.2010 по делу «Обст против Германии»³²);

– религиозная организация свободна, автономна в определении организации своей деятельности, в том числе в организации служебных отношений с нанимаемыми работниками (по смыслу третьего и четвертого абзацев § 1 раздела «Право» определения Европейской комиссии по правам человека от 08.03.1976 относительно приемлемости жалобы по делу «Х. против Дании»³³).

IV. Отсутствие достаточных юридических и фактических оснований, обосновывающих приравнение религиозных организаций к любым иным организациям-работодателям в сфере регулирования трудовых отношений

20. Суть рассматриваемого конфликта и вытекающего из него спора только лишь в самой малой части касается трудовых отношений, но в существенно большей части – это вопрос о признании судом наличия специального нормативного регулирования служебных отношений между священнослужителями и соответствующей религиозной организацией, являющихся следствием особого предмета регулирования – иерархических отношений. Эти отношения имеют присущие им границы, до которых простираются обязанности священнослужителей религиозной организации подчиняться внутренним правилам этой религиозной организации и решениям её руководства. Причем речь идет исключительно о специфике и контексте таких отношений служебного подчинения, определяемой каноническими регламентирующими нормами (*lex canonica*), установленными и признаваемыми внутренними документами религиозной организации. Нет необходимых и достаточных юридических и фактических оснований приравнивать религиозные организации к любым иным организациям-работодателям в сфере регулирования трудовых отношений, поскольку такое приравнивание полностью игнорирует их особый статус в качестве именно религиозных организаций и уникальную правовую специфику регулирования их деятельности, которые гарантируются статьей 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, обеспечивающей защиту индивидуальной и коллективной свободы вероисповедания. Содержание отношений между церковным руководством, с одной стороны, и религиозными служителями и мирянами, осуществляющими служебные отношения в религиозной организации, с другой, существенно выходит за рамки только трудовых отношений. Доминирующей мотивацией во внутриорганизационных отношениях членов религиозной организации между

³¹ Affaire «Schüth c. Allemagne» (Requête № 1620/03), 23.09.2010 (Définitif – 23.12.2010) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-100468>>.

³² Affaire «Obst c. Allemagne» (Requête № 425/03), 23.09.2010 (Définitif – 23.12.2010) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-100463>>.

³³ As to the admissibility of Application № 7374/76 by X. v. Denmark, 08.03.1976 / The European Commission of Human Rights // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-74834>>.

собой выступает мотивация служению Богу. Правовое регулирование деятельности религиозных организаций, в том числе в сфере трудовых отношений, не может и не должно игнорировать это существенное обстоятельство. В этих условиях невозможно найти полноценные юридические и фактические основания, обосновывающие возможность и необходимость создания профсоюза членами религиозной организации.

21. Позиция, связанная с рассмотрением и оцениванием Румынской Православной Церкви только как «работодателя», обычного предприятия, а правоотношений между религиозными служителями и религиозной организацией, соответственно, – как только трудовых правоотношений представляет собой позицию, необоснованную и юридически дефектную. Эта принципиальная правовая ошибка связана с рассмотрением ситуации в необоснованно узком смысле исключительно трудовых правоотношений без учёта их специфики, обусловленной характером деятельности священнослужителей, и игнорирует нормативную природу служебных правоотношений, регулирование которых осуществляется нормами законодательства о трудовых отношениях (в данном случае – это общие правовые нормы) только в той части, которая не урегулирована специальными нормами, то есть нормами законодательства о религиозных объединениях и признаваемыми государством внутренними установлениями самой религиозной организации (такое нормативное регулирование предопределено особым содержанием и целью отношений между священнослужителями и религиозной организацией). Такой подход является нарушением известного правового принципа, согласно которому специальная правовая норма, регулирующая конкретное правоотношение, имеет приоритет в юридической силе перед общей правовой нормой. Важно отметить, что специальными нормами национального законодательства во многих демократических государствах правомерно установлены соразмерные и необходимые в демократическом государстве ограничения определенных прав и свобод в целях сбалансированного гарантирования других прав и свобод (в данном случае – коллективной свободы вероисповедания).

22. Ограничительное сведение вопроса служебных иерархических отношений в религиозных организациях к вопросу отношений только лишь трудовых представляет собой необоснованную и логически некорректную абсолютизацию общих принципов регулирования трудовых отношений применительно к религиозным организациям. Это ведет к ограничению гарантированную статьей 9 Конвенции коллективную религиозную свободу и создает основания для легитимизации произвольного, необоснованного вмешательства государства в исключительно внутренние дела религиозной организации, в вопросы исключительной компетенции таких организаций. Как следствие, поддержка Большой палатой ЕСПЧ такого подхода вступила бы в противоречие с публичными порядками государств – участников Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку все они в качестве одной из основ конституционного строя закрепляют принцип светскости государства (через установление в законодательстве комплексов требований, являющихся существенными элементами и гарантиями светскости государства).

23. В Директиве Совета Европейского Союза № 2000/78/ЕС от 27 ноября 2000 г. об установлении общих рамок для равного обращения в сфере занятости и трудовых отношений, в пункте 24 декларативной части указано, что «Европейский Союз в Декларации № 11 о статусе церквей и неконфессиональных организаций, прилагаемой к Заключительному акту Амстердамского договора, признает, уважает и не ограничивает статус, которым пользуются, согласно национальному законодательству, церкви, религиозные объединения и общины в государствах-членах... В этом смысле, государства-члены могут сохранять или определять законными и обоснованными конкретные положения о профессиональных требованиях, которые могут предъявляться к лицам для осуществления ими профессиональной деятельности». Согласно пункту 2 статьи 4 указанной Директивы, «Государства-члены вправе сохранять в силе национальное законодательство с даты принятия настоящей Директивы или принимать в будущем законодательство, учитывающее национальные особенности, существующие на момент принятия этой Директивы, положения которого устанавливают, что при профессиональной деятельности в церквях и других ... организациях, моральные принципы которых основаны на религии..., различие в обращении по признаку отношения к религии или убеждений лица не является дискриминацией постольку, поскольку природа и контекст деятельности в этой сфере действительно обуславливают правомерность и оправданность предъявления особых профессиональных требований, учитывая моральные принципы организации... При условии соблюдения в остальном ее положений, Директива не затрагивает права церквей и других ... организаций, чьи моральные принципы основаны на религии, устанавливать, в рамках национальных конституций и законов, требования к своим работникам осуществлять свою трудовую деятельность добросовестно и лояльно по отношению к моральным принципам своей организации»³⁴.

24. Выраженная ЕСПЧ в деле «Горжелик и другие против Польши» (§ 94³⁵) правовая позиция о том, что **свобода объединения не является абсолютной [в том числе и свобода объединения в профсоюзы], и необходимо признать, что в случае если объединение в рамках своей деятельности или заявляемых в своей программе намерений прямо или косвенно посягает на права и свободы других лиц, статья 11 Конвенции не лишает государство правомочий по защите этих лиц**, дает основания утверждать, что право на создание профсоюза не является абсолютным. Прямое или косвенное посягательство профсоюза, исходя из его уставных целей, на права и свободы верующих Румынской Православной Церкви, выступающих против нарушения канонических установлений этой религиозной организации, посредством

³⁴ Directive 2000/78/CE du Conseil du 27 novembre 2000 portant création d'un cadre général en faveur de l'égalité de traitement en matière d'emploi et de travail // Journal officiel des Communautés européennes. – 02.12.2000. – P. L 303/16 – L 303/22. <<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2000:303:0016:0022:FR:PDF>>.

³⁵ Affaire «Gorzelik et autres c. Pologne» (Requête № 44158/98), 17.02.2004 / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-66194>>.

давления профсоюза на руководство Румынской Православной Церкви, в том числе через митинги, демонстрации и забастовки, влечет обязанность государства по защите прав и свобод этих верующих. И статья 11 Конвенции этого не воспрещает, поскольку Конвенция признает, что существуют области общественных отношений, в которых возможны ограничения на создание и деятельность профсоюзов, в том числе на свободу объединения в профсоюзы. Часть 2 статьи 11 Конвенции устанавливает, что свобода мирных собраний и свобода объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов, могут подлежать таким ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе для защиты прав и свобод других лиц (указывается, что эта статья, в частности, не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства). В рассматриваемом случае таким правовым основанием для установления национальным законодателем ограничения права на создание профсоюзов определенной категории лиц – священнослужителей – выступает конституционная гарантия коллективной свободы вероисповедания, поскольку неотъемлемым необходимым условием ее реализации является [для христианской церкви] иерархичность внутреннего устройства религиозной организации согласно каноническим установлениям, включая иерархичность отношений соподчиненности и непрерывное действие других норм канонических установлений.

25. Защита основных прав, законных экономических, социальных и культурных интересов религиозных служителей и мирян, заключивших служебные договоры с религиозной организацией, не может быть абстрагирована, искусственно отделена от религиозных прав этих лиц, поскольку в рамках служебных отношений религиозных служителей религиозной организации и мирян, осуществляющих в ней такие отношения, мотивация религиозного служения Богу существенно превалирует над трудовой мотивацией в устоявшемся ее понимании.

26. На практике принципиально невозможно распространить нормы трудового законодательства и законодательства о профсоюзах в полной мере на религиозных служителей и мирян, заключивших служебные договоры с религиозной организацией. Их трудовая (а точнее – служебная) деятельность в силу её специфики в принципе не может в полной мере соответствовать основным принципам и положениям трудового законодательства. Например, в части установления продолжительности рабочего времени и выходных дней и праздников, во время которых трудовая деятельность не может осуществляться вообще. Религиозные служители принципиально обязаны проводить религиозные обряды и церемонии (богослужения), обеспечивая необходимые условия для реализации религиозных прав и свобод верующих, в особенности во время религиозных праздников (тогда как трудовое законодательство многих европейских стран гарантирует право на выходной в такие праздники, как Пасха или Рождество). Специфические церковные дисциплинарные меры ответственности (наказания) в сфере служебных отношений в церкви,

проистекающие из *lex canonica*, с точки зрения публичного права (то есть санкционированного государством Закона), совершенно нелогичны и некорректны. Если игнорировать приоритетное значение *lex canonica* по определенному кругу отношений, то, к примеру, запрещение священнослужителя в служении (как мера внутрицерковной ответственности за какие-то канонические нарушения) должно было бы квалифицироваться как грубейшее посягательство на его конституционно гарантированные трудовые права. Но такой подход, сам по себе, являлся бы грубейшим посягательством на принцип автономности религиозных организаций. Существует множество других особенностей служебно-иерархических отношений в религиозных организациях, определяемых *lex canonica* и не подпадающих под действие устанавливаемого государством нормативного правового регулирования. И попытка распространить на такие отношения действие трудового законодательства в полной мере повлекла бы за собой существенные и явно вступающие в противоречие с Конвенцией препятствия деятельности всех религиозных объединений, массовые и грубые нарушения религиозных свобод.

27. Важнейшими правовыми позициями Европейского суда по правам человека и Европейской комиссии по правам человека по этому вопросу и следствиями из этих позиций, имеющими существенное значение для рассмотрения дела «Профсоюз «Добрый пастырь» против Румынии» (жалоба № 2330/09), являются нижеследующие:

– при подписании служебного (особого трудового) договора (после его прочтения перед подписанием) претендент на должность религиозного служителя или иную должность в религиозной организации, связанную со специфическими требованиями к претенденту/работнику, если не доказано обратное, считается понимающим наличие таких предъявляемых к нему требований, в числе которых и определенные ограничения; тем более считается, что указанное лицо знает о таких требованиях, если это лицо обладает профессиональным религиозным образованием (§ 44 и 46 постановления ЕСПЧ от 03.02.2011 по делу «Зибенхар против Германии»³⁶; § 41 Постановления ЕСПЧ от 23.09.2008 по делу «Атинен против Финляндии»³⁷);

– допускается предъявление к религиозным служителям и работникам в религиозных организациях профессиональных требований особого характера, определяемого спецификой таких организаций, в том числе требований по соблюдению традиций, принятых при осуществлении деятельности такого рода организаций, и требований к поведению вне

³⁶ Affaire «Siebenhaar c. Allemagne» (Requête № 18136/02), 03.02.2011 (Définitif – 20.06.2011) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-103236>>.

³⁷ Case of «Ahtinen v. Finland» (Application № 48907/99), 23.09.2008 (Définitif – 23.12.2008) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-88510>>.

профессиональной сферы (§ 46 постановления ЕСПЧ от 03.02.2011 по делу «Зибенхар против Германии»³⁸).

28. Таким образом, согласно позициям ЕСПЧ, в религиозных организациях вполне допускается определенное ограничение некоторых прав религиозных служителей и возложение на них определённых обязанностей, связанных со спецификой религиозного служения, в связи с их деятельностью в рамках и от лица религиозной организации.

29. Религиозные служители и миряне из числа учредителей профсоюза «Добрый пастырь» в свое время добровольно присоединились к Румынской Православной Церкви, они не могли не знать существующих в этой религиозной организации порядков и требований, предъявляемых к религиозным служителям. При этом религиозные служители из числа учредителей профсоюза «Добрый пастырь», принимая на себя священнический сан и проходя соответствующую процедуру рукоположения, тем самым согласились с порядками и нормами, действующими в Церкви. Миряне из числа учредителей профсоюза «Добрый пастырь», вступая в служебные отношения с Румынской Православной Церковью, так же не могли не знать о существующих в этой религиозной организации требованиях, предъявляемых к организации и осуществлению служебных отношений в этой организации.

30. Позиция Румынской Православной Церкви, заключающаяся в требовании не допустить нарушения её прав и законных интересов, посягательство на что совершается созданием неканонической структуры – указанного профсоюза, имеющего в качестве одной из своих целей осуществление вмешательства в дела Румынской Православной Церкви, – никак не может быть признана посягательством на права лиц, являющихся учредителями указанного профсоюза. В случае возникновения у них мнения о нарушении их трудовых прав вследствие внутренних установлений Церкви, у них есть право выйти из Румынской Православной Церкви.

V. Правомерность установления ограничений на создание и деятельность профсоюзов в отдельных сферах общественных отношений

31. Закон Румынии «О профсоюзах» (статья 4) допускает существование определенных сфер общественных отношений, в которых создание профсоюзов недопустимо, а также указывает круг лиц, которые не вправе образовывать профсоюзы: лица, замещающие высшие политические должности, судьи, военнослужащие и т.д. Указанная статья не содержит слов и выражений, определяющих необходимость её ограничительного толкования.

32. Подобного рода ограничения существуют и в законах других европейских стран о профсоюзах. Отсутствие в таких законах прямого запрета создания профсоюзов в религиозных организациях не имеет существенного значения, поскольку возможность ограничения создания таких профсоюзов

³⁸ Affaire «Siebenhaar c. Allemagne» (Requête № 18136/02), 03.02.2011 (Définitif – 20.06.2011) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-103236>>.

определяется закреплённым в законодательстве требованием признания и уважения государством внутренних установлений религиозных объединений.

VI. Правомочность Румынии устанавливать в законодательстве ограничения на свободу профсоюзов применительно к сфере религиозных отношений

33. Европейский суд по правам человека ранее выработал прецедентную интерпретационную линию, допускающую и признающую за национальными властями достаточно широкие «пределы усмотрения» в вопросах отношений религиозных объединений с государством и обществом, признающую наличие широкого поля усмотрения национальными властями при оценке обоснованности и степени их вмешательства в интересах обеспечения религиозного мира в регионе и для предупреждения посягательств на свободу вероисповедания (пункт «i») § 80 постановления ЕСПЧ от 15.09.2009 по делу «Миролюбов и другие против Латвии»³⁹; §§ 55, 56 и 50 постановления ЕСПЧ от 20.09.1994 по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии»; § 32 Постановления ЕСПЧ от 24.05.1988 по делу «Мюллер и другие против Швейцарии»; § 58 постановления ЕСПЧ от 25.11.1996 по делу «Уингроу против Соединенного Королевства»; § 84 постановления ЕСПЧ от 27.06.2000 по делу «Еврейская литургическая ассоциация Шаре Шалом Ве Тседек против Франции»; §§ 72, 75 и 77 постановления ЕСПЧ от 04.12.2008 по делу «Догрю против Франции». Удовлетворение требований заявителей (учредителей профсоюза «Добрый пастырь») вступило бы в существенное противоречие с указанной интерпретационной линией.

34. Удовлетворение требований заявителей (учредителей профсоюза «Добрый пастырь») привело бы также к тому, что Румыния принципиально не в состоянии была бы выполнить такое решение Большой палаты ЕСПЧ, поскольку это явилось бы неправомерным вторжением Суда в исключительно внутрирелигиозные вопросы (сферу канонического права), не относящиеся к компетенции Суда, явно выходящие за ее пределы и явно нарушающее светский характер судопроизводства Европейского суда по правам человека. Такое решение Суда и действия Румынии, вынужденной его исполнить, в случае если бы это произошло, стали бы причиной и создали бы условия для многочисленных грубых нарушений статьи 9 Конвенции – в наиболее существенных аспектах религиозной свободы, интерпретированных в правовых позициях самого ЕСПЧ. При этом вызванные удовлетворением требований заявителей (учредителей профсоюза «Добрый пастырь») нарушения существенно превысили бы по своим масштабам и по степени неприемлемости с точки зрения статьи 9 Конвенции мнимые нарушения, отраженные в жалобе заявителей. А количество лиц, чьи права и свободы окажутся нарушенными в результате исполнения Румынией такого решения, было бы несопоставимо больше, чем круг лиц, мнимые посягательства на права которых были описаны в указанной жалобе.

³⁹ Affaire «Miroļubovs et autres c. Lettonie» (Requête № 798/05), 15.09.2009 (Définitif – 15.12.2009) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-93983>>.

35. Мотивированная необходимостью соблюдения требований статьи 9 Конвенции, Румыния просто принципиально будет не в состоянии выполнить решение Большой палаты ЕСПЧ, если оно будет вынесено в пользу заявителей (учредителей профсоюза «Добрый пастырь»). А из этого следует, что удовлетворение требований заявителей (учредителей профсоюза «Добрый пастырь») вступило бы в противоречие с важнейшим принципом толкования Конвенции и протоколов к ней (согласно позиции самого Суда), **в соответствии с которым толкование и применение Европейской конвенции должны осуществляться способом, который делает гарантируемые ею права практическими и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными** (§ 31 Постановления ЕСПЧ от 25.04.1978 по делу «Тайрер против Соединенного Королевства»; § 80 Постановления Большой Палаты ЕСПЧ от 10.02.2009 по делу «Сергей Золотухин против Российской Федерации»; § 109 постановления ЕСПЧ от 17.01.2006 по делу «Аульми против Франции»; § 87 постановления ЕСПЧ от 07.07.1989 по делу «Сёринг против Соединенного Королевства»; § 84 постановления ЕСПЧ от 22.06.2006 по делу «Бьянки против Швейцарии»; § 33 постановления ЕСПЧ от 13.05.1980 по делу «Артико против Италии», и др.). В данном случае удовлетворение требований заявителей (учредителей профсоюза «Добрый пастырь») сделало бы иллюзорными выше обозначенные аспекты коллективной религиозной свободы (статья 9 Конвенции).

VII. Значение результата рассмотрения дела «Профсоюз “Добрый пастырь” против Румынии» (жалоба № 2330/09) для Русской Православной Церкви

36. Русская Православная Церковь, имеющая значительное количество приходов в государствах – участниках Конвенции и прежде всего в России, в случае удовлетворения требований заявителей (учредителей профсоюза «Добрый пастырь») и вследствие этого неминуемо вынуждена была бы претерпеть многочисленные неразрешимые проблемы, связанные с массовыми и грубыми нарушениями статьи 9 Конвенции (в наиболее существенных аспектах религиозной свободы).

37. Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (с последующими изменениями) устанавливает, что государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации (пункт 2 статьи 15), при этом установлено, что государство не вторгается в вопросы самостоятельного регулирования религиозными организациями иерархических и связанных с ними трудовых (служебных) отношений священнослужителей (по смыслу статьи 24). Практика применения указанного Федерального закона полностью согласуется с показанным выше и опирающимся на правовые позиции ЕСПЧ пониманием специфики служебно-иерархических отношений в религиозных организациях как неотъемлемого элемента автономности религиозных объединений. Удовлетворение требований заявителей (учредителей профсоюза «Добрый пастырь») привело бы к существенным проблемам в обеспечении

гарантированных статьей 9 Конвенции религиозных свобод при применении указанного Федерального закона.

Заключение

Имеются все необходимые и достаточные юридические и фактические основания для того, чтобы Большая палата ЕСПЧ полностью и безусловно отказала заявителям (учредителям указанного профсоюза) в удовлетворении жалобы № 2330/09 по делу «Профсоюз “Добрый пастырь” против Румынии» как неосновательной.

Представитель Русской Православной Церкви при Совете Европы,
кандидат политических наук, кандидат богословия игумен Филипп Рябых

Директор Института государственно-конфессиональных отношений и
права, доктор юридических наук И.В. Понкин

Эксперт Института государственно-конфессиональных отношений и
права, магистр юриспруденции (Европейское право) А.И. Понкина